

Полевикова О.Б. Психологические основы языкового образования и речевого развития детей на основе словоцентризма / О.Б.Полевикова // Наукова скарбниця освіти Донеччини // За ред. Вакуленка В.М. – Слов'янськ: Дон.облШПО, ДонНУ, 2017. - № 2. – С.75-78.

УДК 37.016:81

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ НА ОСНОВЕ СЛОВОЦЕНТРИЗМА**

Полевикова Ольга Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики

дошкольного и начального образования

Херсонский государственный университет

г.Херсон, ул. Университетская, 27, 0999033608

Полевікова Ольга Борисівна

**ПСИХОЛОГІЧНІ ОСНОВИ МОВНОЇ ОСВІТИ Й МОВЛЕННЄВОГО
РОЗВИТКУ ДІТЕЙ НА ОСНОВІ СЛОВОЦЕНТРИЗМУ**

Polevikova Olga Borisovna

**PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS OF LANGUAGE EDUCATION AND
SPEECH DEVELOPMENT OF CHILDREN THROUGH THE
WORDCENTRAL APPROACH**

Аннотація. Автором статті здійснено аналіз словоцентричної системи Л.С.Виготського в контексті сучасних підходів до мовної освіти й мовленнєвого розвитку дітей. З'ясовано погляди відомого науковця з питання про значення слова та особливості його формування в дітей дошкільного віку з опорю на декілька найбільш характерних праць.

Ключевые слова: психологические основы; словоцентричная система; Л.С.Виготский; языковое образование; речевое развитие.

Анотація. Автором статті здійснено аналіз словоцентричної системи Л.С.Виготського в контексті сучасних підходів до мовної освіти й мовленнєвого розвитку дітей. З'ясовано погляди відомого науковця з питання про значення слова та особливості його формування в дітей дошкільного віку з опорю на декілька найбільш характерних праць.

Ключові слова: *психологічні основи; словоцентрична система; Л.С.Виготський; мовна освіта; мовленнєвий розвиток.*

Annotation. *The author of the article conducts analysis of wordcentrized system of L. S. Vygotsky in the context of modern approaches to language education and speech development of children. Clarified the views of a famous scientist on the question of the meaning of the word and the peculiarities of its formation at preschool children based on some of the most typical works.*

Key words: *psychological basis; wordcentral system; L.S. Vygotsky; language education; language development.*

Постановка проблеми. Новая система образования, становление которой происходит в Украине, ориентирована на вхождение в мировое образовательное пространство. Этот процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике образовательного процесса. Актуализируется потребность пересмотра существующих подходов к языковому образованию и речевому развитию детей в целом и теоретико-методологических основ этого процесса в частности.

Анализ основных исследований. Методологии и теории содержания образования посвящены философские и педагогические труды Ю. Бабанского, Л. Зориной, В.Краевского, И. Лернера, В. Леднева, Н. Талызиной и др.. Подробный анализ концептуальных положений К.Ушинского, И.Срезневского, С.Русовой, И.Огиенко, А.Ольжича, В.Сухомлинского, Г.Костюка и современных проблем развития речи и обучения детей родному языку в украинском детском саду осуществляется научной школой под руководством действительного члена НАПН Украины А.Богущ [5].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящается статья. Однако, как показал анализ научной литературы, словоцентричному подходу к языковому образованию и речевому развитию детей старшего дошкольного возраста в современной дошкольной лингводидактике не уделяется должного внимания. Хотя, его обоснование предусматривает

необходимость выяснения психолого-педагогических основ, одной из которых является теория выдающегося ученого Л.Выготского.

Цель статьи: осуществить анализ словоцентричной системы Л.Выготского в контексте современных подходов к языковому образованию и речевому развитию детей.

Изложение основного материала исследования. Анализ взглядов Л.Выготского необходимо осуществлять поэтапно, начиная с того периода, когда он вместе с А.Леонтьевым, А.Лурия и другими разрабатывал культурно-историческую теорию. В работах конца 1920-х – начала 1930-х годов Л.Выготский раскрывает понятие значения, которое в первый, культурно-исторический период его деятельности, отсутствовало. (Не случайно в «Психологическом словаре» Б.Е.Варшавы и Л.С.Выготского [1] этого понятия нет.)

Попробуем изложить его взгляды по вопросу о значении, опираясь на несколько наиболее характерных работ. Это, конечно, «Проблема сознания» – доклад 1933 года, подробно записанный В.М.Леонтьевым и опубликованный в 1968 году. Также «Мышление и речь» [2], посмертно изданная книга, содержащая ряд публикаций конца двадцатых и начала тридцатых годов. И, наконец, «Орудие и знак в развитии ребенка» (1930).

Начнем с «Проблемы сознания»: «В старых работах, – пишет исследователь, – мы игнорировали то, что знаку присуще значение ... Мы исходили из принципа константности значения, выносили значение за скобки. Но уже в старых исследованиях содержалась проблема значения. Если раньше нашей задачей было показать общее между «узелком» и логической памятью, теперь наша задача заключается в том, чтобы показать существующее между ними различие [3, с.158]».

Рассуждая «снизу», от проблемы возникновения орудия, Л.С.Выготский констатирует, что «орудие связано со значением (предмета) ... . Нет орудия, нет в орудии значения, нет и предметного значения [3, с.159]». Обезьяна тем и

отличается от человека, «вещи для нее не имеют константного значения [3, с.158]».

Переходя к «семиотическому» анализу, Л.С.Выготский критикует психологические теории значения – как ассоциативную («Значение выступало как напоминание вещи»), так и «с точки зрения того, что в нас (феноменологически) происходит при восприятии значения слов [3, с.160]». «Всегда в основе анализа лежало утверждение, что константное значение, то есть отношение мысли к слову, остается постоянным». Между тем «значение есть путь от мысли к слову ... . Значение не есть сумма всех тех психологических операций, которые стоят за словом. Значение есть нечто более определенное – это внутренняя структура знаковой операции [3, с.160]».

Существует расхождение семиотической и фазовой сторон речи, что выражается в несовпадении линий развития. Вообще «значение не равно мысли, выраженной в слове [3, с.161]». «Мысль совершается в слове, а не выражается только в нем. Мысль является внутренним опосредованным процессом [3, с.162]».

«Нет вообще знака без значения. Смыслосозидание является главной функцией знака. Значение есть всюду, где есть знак. Это внутренняя сторона знака. Но в сознании есть и то, что ничего не означает [3, с.162]».

Истинное понимание заключается в проникновении в мотивы собеседника. Сам смысл слов меняется от мотива: «Значение слова не равно простой раз навсегда данной вещи ... . Значение слова есть всегда обобщение; за словом всегда есть процесс обобщения – значение возникает там, где есть обобщение. Развитие значения = развитию обобщения! [3, с.164]». В развитии меняется структура обобщения.

В третьей части доклада Л.С.Выготский определяет принципиальные проблемы дальнейшего исследования. Первая – это роль значения в жизни сознания. Л.С.Выготский использует точную метафору – слово «прорастает» в сознание. И далее идет рассуждение о предметном значении в его отношении к словесному. «Постоянство и категориальная предметность предмета есть

значение предмета ... . Всякое наше восприятие имеет значение. Любое бессмысленное мы воспринимаем (как осмысленное), приписывая ему значение.

Значение предмета не является значением слова. «Предмет имеет значение – это значит, что он вступает в общение» ... .

Процессы сознания человека благодаря тому, что они названы, т. е. обобщены, имеют свое значение. Значение присуще знаку. Смысл – то, что входит в значение (результат значения), но не закреплено за знаком. Смысл шире значения ... .

Сознание в целом имеет смысловое строение. Мы судим о сознании в зависимости от смыслового строения сознания, ибо смысл, строение сознания – отношение к внешнему миру ... . Речь, таким образом, неправильно рассматривалась только по отношению к мышлению. Речь осуществляет изменения в сознании. Речь – коррелят сознания, а не мышления [3, с.165]».

Здесь мы остановимся, чтобы зафиксировать главное: наличие у Л.С.Выготского смысловой теории сознания. Но если смысл – то, что входит в значение, то в какое значение? И вообще – в каком отношении находится предметное значение с вербальным? Это вопрос принципиальный, но в цитированном выше тексте на него нет однозначного ответа.

Как возникает обобщение? Л.С.Выготский сразу обрушивается на вариант ответа, согласно которому «человек прибегает к знаку; знак рождает значение; значение прорастает в сознание. Это не так [3, с.165]». А как? «Значение определяется межфункциональными отношениями = сознанием, деятельностью сознания» [3, с.165], системным строением сознания!

Ответ совершенно не понятен.

Впрочем, в том же тексте и в прилегающих к нему (и опубликованных вместе с ним) других выступлениях Л.С.Выготского в декабре 1933 г. можно при желании увидеть более четкую позицию. «Схема здесь: не человек – вещь (Штерн), не человек – человек (Пиаже). Но: человек – вещь – человек [3, с.167]».

Эта мысль развита в предисловии к русскому изданию книги К.Коффки. По мнению Л.С.Выготского, сначала у ребенка есть «непосредственное восприятие

на основе практики». Освобождение от него происходит благодаря появлению слова, которое перестает быть связанным только с желанием и аффектом и образует связь с вещами». «Оно освобождает действия ребенка. Оно же, наполняя содержанием и обобщая видимые элементы ситуации, приводит к возникновению предметности орудия, которое остается самим собой, независимо от того, в какую структуру этот предмет входит [3, с.265]». Факт включения речи (а вместе с ней и смыслового поля) в деятельность ребенка в определенной ситуации меняет структуру самих ее операций.

Продолжение этого хода рассуждения можно найти в книге «Орудие и знак в развитии ребенка [4, с.14]». Обобщая эксперименты с дошкольниками, Выготский констатирует, что знак возникает в результате сложного процесса развития – в полном смысле этого слова. В начале процесса стоит переходная, смешанная форма, соединяющая в себе натуральное и культурное в развитии ребенка. Ее мы называем стадией детской примитивности, естественной историей знака ... . «Наши опыты заставляют нас сделать вывод, что игра является главным трактом культурного развития ребенка, и в частности развития его символической деятельности [4, с.14]». И далее: «Для того чтобы быть знаком вещи, слово должно иметь опору в свойствах обозначаемого объекта. Реальные свойства вещи и ее символическое значение проявляют в игре сложное структурное взаимодействие. Так же и слово связывается для ребенка с вещью через ее свойства, вплетаясь в их общую структуру [4, с.15]».

Сначала знак у ребенка выступает как внешний, вспомогательный стимул, внешнее средство автостимуляции. Сознание еще не эмансипировано от наглядного восприятия и внешнего (сначала коллективного) действия. «В процессах прямого восприятия и передачи воспринятой формы, не опосредованной речью, ребенок схватывает и закрепляет впечатление целого ... . При вступлении в действие речи ... в зрительном поле возникают новые центры и связи различных пунктов с этими центрами, фиксируемых словом; восприятие перестает быть «рабом зрительного поля», и ... ребенок воспринимает и передает деформированное словом впечатление ... .

... Функциональное употребление знака (слова) в качестве средства направления внимания, абстрагирования, установления связи и т.п. операций, которые входят в состав данной функции, является необходимой и центральной частью всего процесса возникновения нового понятия. В этом процессе участвуют все основные элементарные психические функции в своеобразном сочетании и под главенством операции употребления знака ... [4, с.18]».

Речь, слово касаются не только предметов внешнего мира, но и собственного поведения ребенка. Она становится для себя объектом. И речь помогает ему овладеть этим объектом посредством предварительной организации и планирования собственных действий и поведения. Те объекты, которые были вне сферы, доступной для практической деятельности, теперь благодаря языку становятся доступными для практической деятельности ребенка [4, с.24]».

Сначала знак является средством социального контакта с окружающими людьми, а затем становится средством автостимуляции. В связи с этим Л.С.Выготский так анализирует сущность и функции эгоцентрической речи.

Главное: благодаря знаку «актуально воспринимаемые элементы настоящей ситуации включаются в одну структурную систему с символически представленными элементами будущего», что «создает совершенно новое психологическое поле для действия, что ведет к появлению функций создания намерения и спланированного заранее целевого действия [4, с.49]». Причем «всякая символическая деятельность ребенка была некогда социальной формой сотрудничества [4, с.56]». «Встреча символической операции с употреблением орудия дает новые формы опосредованного овладения объектом с предварительной организацией собственного поведения [4, с.58]».

«Если в начале развития стоит дело, независимое от слова, то в конце его стоит слово, становится делом. Слово, делающее действие человека свободным [4, с.90]».

В книге «Мышление и речь» [2] дается четкое объяснение значения (или внутренней стороны слова) как далее неделимой единицы (в смысле Выготского) речевого мышления. При этом подчеркивается, что речь идет о словесном

значении. Оно трактуется прежде всего как обобщение, «чрезвычайный словесный акт мысли, отражающий действительность совершенно иначе, чем она отражается в непосредственных ощущениях и восприятиях [2, с.17]». Значение слова – не речь и не мышление, оно – то и другое одновременно. Оно есть единство общения и обобщения; но так же, как невозможно общение без знаков, оно невозможно и без значения, то есть без обобщения.

Во-вторых, мышление неотрывно от аффекта. «Существует динамическая смысловая система, представляющая собой единство аффективных и интеллектуальных процессов [2, с.22]».

В-третьих, анализируя концепцию Ж. Пиаже, Л.С.Выготский решительно не соглашается с его мнением, что вещи не играют решающей роли в развитии детского мышления. «Нельзя яснее выразить ту мысль, что потребность в логическом мышлении и само познание истины возникают из общения сознания ребенка с другими сознаниями [2, с.71]». «Сама социализация детского мышления рассматривается Пиаже вне практики, в отрыве от действительности как чистое общение душ, которое приводит к развитию мысли» [2, с.74].

В-четвертых, значительную часть книги «Мышление и речь» составляет теоретическое и экспериментальное обоснование фундаментальной идеи о том, что в развитии психики ребенка отношения между словом и обобщением изменяются и проходят определенные этапы. (Кстати, сам же Л.С.Выготский в тексте употребляет гораздо более точное выражение, говоря о «генетической схеме изменения значений».)

В-пятых, Л.С.Выготский в этой книге, обобщая свои высказывания, обозначенные в других работах, четко говорит о наличии трех функций слова (знака), а именно индикативной функции, номинативной и сигнификативной. Развитие значений начинается с индикации (указания) и номинации (предметной отнесенности), и только в ходе развития появляется сигнификативная, то есть знаковая, символическая функция.

Наконец, в-шестых, на последних страницах книги формулируется тезис о том, что «все сознание в целом связано в своем развитии с развитием слова ... .

Слово играет центральную роль в сознании в целом, а не в его отдельных функциях ... .

Сознание отражает себя в слове, как солнце в малой капле воды. Слово относится к сознанию, как малый мир к большому, как живая клетка к организму, как атом к космосу. Оно и является малым миром сознания. Осмысленное слово есть микрокосмом человеческого сознания [2, с.324]».

Выводы и перспективы дальнейших исследований. К сожалению, мы не коснулись таких классических положений книги «Мышление и речь» как, например, анализ эзоповой и внутренней речи, проблема жизненных и научных понятий и многое другое. Для нас было важным понять, как Л.С.Выготский объяснял в своей последней прижизненной книге именно проблему природы словесного значения.

Итак, мысль Л.С.Выготского, если сформулировать ее предельно кратко, заключается в том, что появление языка (речи) перестраивает систему отображения предметного мира в психике ребенка. Наименование предмета, появление словесного значения вносит новый принцип в организацию сознания. Предметность восприятия прямо детерминирована языком (речью). На базе словесных значений, становящихся предметными, возникает система смыслов, которая непосредственно и конституирует сознание.

Перспективы дальнейших исследований видим в обосновании лингвистических основ словоцентричного подхода к языковому образованию и речевому развитию детей старшего дошкольного возраста и младшего школьного возраста.

Список источников

1. Варшава Б.Е., Выготский Л.С. Психологический словарь / Б.Е.Варшава, Л.С.Выготский. – М.: Роща Академии Тропа Троянова, 2008. – 256 с.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С.Выготский. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1. / Л.С.Выготский. – М.: Педагогика, 1982. – 488 с.

4. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6. / Л.С.Выготский. – М.: Педагогика, 1984. – 400 с.

5. Полевикова О.Б. Научно-педагогические концепты А.М.Богущ как содержательные компоненты языкового образования и речевого развития детей дошкольного возраста / О.Б.Полевикова // Наука і освіта. - № 10/СХХVII. – 2014. – С.166-170. (Серія «Психологія і педагогіка»).